

Скачко Анатолий Евгеньевич

**Очередные задачи советской
работы среди малых народов
Севера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Евгеньевич С.**
Очередные задачи советской работы среди малых народов Севера / Скачко
Анатолий Евгеньевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 56 с.

ISBN 978-5-519-73757-9

ISBN 978-5-519-73757-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Осуществление принципов национальной политики компартии и разрешение ее основной политической задачи—подтягивания отсталых народностей к общему уровню,—встречает наибольшие затруднения среди малых народов крайнего Севера.

Здесь мы имеем дело с очень малыми и чрезвычайно отсталыми народностями, рассеянными на необъятно-огромных пространствах.

Достаточно указать, что общая численность населения этих народностей всего 140.000. Эти 140.000 человек разделяются на 24 племени и разбросаны на пространстве в 9 миллионов кв. км, значительная часть которого находится за полярным кругом. Крупнейшая из этих народностей эвены или эвенки, по старому названию тунгусы, насчитывающая около 60 тыс., расселена от Енисея до Чукотки, что в линейном протяжении составляет до 8 тыс. км.

Здесь не имелось ни какой-либо государственной организации, ни сложившегося национального самосознания. Все эти народности не имеют письменности (только в текущем году издаются первые буквари языков ненецкого (самоедского) и эвенского (тунгусского). Конечно, эти народы не имеют никакого слоя своей интеллигенции, ни светской, ни духовной, все они до революции

были абсолютно безграмотны. Большая часть этих народностей в момент прихода на их земли других ушедших вперед народов,—русских, якутов и китайцев в культурном отношении находилась на ступени позднего неолита. Разница культурного развития естественно поставила малые народности Севера в положение сильнейшей национальной зависимости и жесточайшей экономической эксплуатации, которые создавали условия для дальнейшего их культурного отставания.

После победы революции советская власть так и получила эти народности на уровне культурного развития около позднего неолита.

Понятно, что задача их подтягивания к общему уровню страны, строящей социализм—представляет огромные затруднения. Здесь вопрос состоит не в том, чтобы перешагнуть через одну ступень развития человеческого общества, миновать какую-нибудь одну стадию, здесь предстоит миновать несколько стадий развития культуры.

Естественно, что работа советской власти в этом направлении представляет огромный и можно сказать не только политический, но и научно-социологический интерес, блестяще опровергая пресловутый закон буржуазной науки о неизбежном вымирании слишком отсталых племен при столкновении их с высшей культурой.

Буржуазная культура, сложившаяся на организационной основе национальных государств, создала теорию поглощения низших рас высшими и как частичный вывод из нее—теорию неизбежного биологического вымирания отсталых народов, при столкновении их с высшей культурой. Проповедь этой теории до сих пор можно встретить даже на страницах советских изданий, как

например, в пятом выпуске „Производительные силы Дальнего Востока“, изданном ДВ Краевой плановой комиссией, в которой северным народам предсказывается „неизбежное вымирание“.

Буржуазная теория, естественно, отражает буржуазную практику и в применении к последней вполне правильна. Столкновение с „высшей культурой“ буржуазного мира, по существу с „барабанной культурой“, проводимой капитализмом в колониальных странах, с культурой, приносящей отсталым народам вытеснение с обжитых земель, разрушение натурального хозяйства, без замены его какой-либо высшей формой, спаивание, обирание, закабаление, обращение в рабство, столкновение с такой культурой несомненно ведет к вырождению и вымиранию отсталые народы, стоящие на первобытной ступени развития.

Судьбы индейцев Северной Америки, негров Центральной Африки, индонезцев, полинезийцев и многих других народов—наглядно доказывают правильность этого положения.

Столкновение с капиталистической „культурой“ во время империалистического продвижения царской России по Северной Азии привело и малые народы Севера к вырождению и вымиранию. Изданное незадолго до революции в 1911 году известное исследование С. Патканова статистическими данными доказывало, что северные туземные племена вымирают, что у некоторых из них ежегодно убыль доходит до десяти процентов. Причем исследование Патканова констатировало, что туземное население вымирает тем сильнее, чем ближе оно соприкасается с русским. В этой констатации „биологический закон неизбежного вымирания“ явно показывал свою социальную основу—национальное угнетение.

Вымирание, конечно, являлось результатом того, что нигде на пространстве бывшей Российской империи национальное угнетение не выражалось в таких резких и грубых формах прямой экономической эксплуатации как в отношении малых народов Севера.

Благодаря огромной разнице культур и незащищенности рассеянных и неорганизованных туземных племен, все пришлые народности, а в особенности русские (пришедшие в Сибирь в XVI веке)—привыкли считать себя высшей народностью и смотреть на туземца как на „тварь“—полузверя. Туземец в глазах пришельцев всегда был не субъектом, но только объектом эксплуатации наравне с прочими природными ресурсами. Не только крупные купцы, но все русские крестьяне-старожилы имели „своих азиатцев“, которых они эксплуатировали как им было угодно, считая это своим неотъемлемым правом. Обирать туземца, скупать у него за бесценок промышленного зверя и пойманную рыбу, обманывать, обсчитывать, закабалить выдуманными долгами, спаивать, облагать натуральными повинностями, сгонять с земли, отбирать лучшие места для поселения, лучшие сенокосы и рыболовные угодья—все это было нормальным прочно установившимся „правовым“ порядком по отношению к туземцам. Классовое угнетение совпадало с национальным, и потому классовое деление шло главным образом по национальному разрезу.

Нормальное для „чистых колоний“ совпадение национального угнетения с классовым создавало особые трудности в проведении ленинской национальной политики.

Вырвать туземца из эксплуатации его русским крестьянством было не легко. Этим вырывалась

экономическая база колониального хозяйства. За установление фактического равноправия народностей в Сибири советской власти пришлось вести серьезную борьбу, прибегая к крутым мерам вплоть до выселения из туземных районов эксплуатирующих русских хозяйств.

Эта борьба не окончилась еще и до сих пор. Навыки „господствующей нации“ еще далеко не изжиты сибирским крестьянством, они сказываются и теперь, сказываются даже на работе низовых, советских и партийных организаций в северных районах. Искоренение этих навыков затруднялось отсутствием сопротивления со стороны малых народов Севера. Трехсотлетнее угнетение, связанное с огромной отсталостью, отсутствием национального самосознания и какой бы то ни было культурной прослойки, выработали у северных туземцев пассивную, покорную безответственность. Единственный их способ защиты против насилий пришельцев состоял в уходе вглубь тайги, в недостигаемые лесные дебри.

Советской власти надо было разбудить национальное самосознание у малых народов Севера и внедрить совершенно чуждое для них понятие о национальном равноправии и возможности защиты своих прав через органы государственной власти.

Фактическая работа советской власти среди малых народов Севера началась всего шесть лет тому назад, с 1925 г., с момента образования Комитета Севера, тем не менее ее результаты уже весьма значительны.

За шесть лет народы Севера советизированы на 60—80%. Создана специальная сеть низших советских органов—70 туземных риков, 400 туземных советов, один национальный округ, соз-

дано 65 хлебозапасных магазинов. Развернута туземная интегральная кооперация — 8 союзов, 134 кооператива, 389 лавок. Создана просветительная сеть: 123 туземных школы, из которых 62 интерната, 3 туземных отделения в техникумах, одно на рабфаке, один туземный комплексный техникум в Хабаровске и специальный институт народов Севера в Ленинграде, в котором сейчас готовятся кадры будущих туземных руководителей и обучается свыше 300 студентов из среды малых народностей Севера. Развернута здравоохранительная сеть, состоящая из 61 врачебного пункта и 5 больниц с 120 койками. Построено 8 культбаз, комплексных учреждений, имеющих задачей всестороннее содействие малым народам Севера в деле создания их собственной культуры, „национальной по форме и социалистической по существу“. В самое последнее время состоялось постановление ЦИК Союза ССР об образовании северных национальных округов и районов.

Советская власть несет не буржуазную „барабанную“ культуру, а социалистическую, обладающую колоссальной житнетворческой силой, и столкновение с этой культурой ведет отсталые народы не к вымиранию, а к экономическому подъему и национальному расцвету. При прикосновении этой культуры засохшие ростки задавленных бывших угнетенных народов начинают оживать и распускаться и начало этого оживления можно уже наблюдать у самых отсталых и отдаленных народов Севера.

Три основных лемеха советской власти: советское строительство, культурное строительство и кооперация—коллективизация были пущены в ход и уже успели порядочно взрыхлить девственную

почву тундры и тайги, вызвать к национальному культурному бытию и участию в социалистическом строительстве целый ряд ранее угнетенных и задавленных народов, не имевших национального самосознания и даже не мечтавших о национальном самоопределении.

Органы туземного советского самоуправления: четыреста туземных советов и семьдесят туземных риков охватили более трех четвертей всех малых народов Севера, вовлекая их в активное советское строительство. Пусть по недостатку материальных средств и подготовленных кадров они еще слабо работают, но самый факт их существования является революционным переворотом в жизни малых народов Севера, огромнейшим шагом по пути уничтожения национального неравенства.

Просвещение пробивается к малым народам с разных сторон весенними ручейками—через школы-интернаты, красные юрты, туземные отделения техникумов, через институт народов Севера, через культбазы, избы-читальни, дома туземца. Под этими ручейками вековая мерзлота туземной жизни уже начинает значительно оттаивать. Три-четыре года тому назад при открытии первых школ туземцы относились к ним недоверчиво. Учителям приходилось упрашивать родителей, чтобы они отдали детей в школу. Сейчас в большинстве районов уже на перебой приводят детей, требуют открытия школ, проводят самообложение на их постройку. За текущий год из многих районов сообщали, что туземцы по собственной инициативе, за собственный счет строили школьные здания.

Среди взрослых эвен, остяков, гольдов, ненцев наблюдается огромная тяга к учебе. Взрослые,

сорокалетние заявляют, что без учебы нет жизни. Председатели туземных советов и кооперативов, убедившись на практике в необходимости знаний, бросают работу и уходят на учебу.

Кооперация, до революции совершенно неизвестная малым народам Севера, сейчас уже пустила крепкие корни в их среду. Туземцы понимают, что кооперация—это их „собственная торговля“, освобождающая от эксплуатации частника-скупщика и перепродавца. Во всех кооперативных делах туземцы принимают самое активное участие. Они не только оплачивают без всякого нажима членские взносы, но и вносят крупные товарные авансы. Записываются в кооператив не только хозяйства, но все члены семьи, благодаря чему в некоторых районах число кооперированных туземцев более ста процентов числа всех хозяйств.

Несмотря на малый срок существования и недостаточную финансовую мощь, туземная интегральная кооперация уже сделала большое дело. На 90—100% вытеснила частника, скупщика пушнины. Подорвала ростовщическое влияние туземного кулака, кредитующего бедноту в голодную пору года. Кооперация подняла рыбное дело, увеличила его товарность, ввела контрактацию с кредитованием, повсеместно приступила к колхозному строительству.

На 1 января 1931 г. по данным Всекоохотсоюза в его системе было организовано 23 оленеводческих колхоза, объединяющих 468 хозяйств и 22.000 оленей и 623 колхоза рыболовецких, животноводческих и смешанных. В системе Центросоюза в Якутии и Ненецком округе имелось около 60 оленеводческих колхозов с 30 тысячами оленей. Таким образом, в колхозном секторе на-

ходило около двух процентов всего оленного стада. Два процента—это, конечно, еще не широкое развертывание коллективизации, но в условиях жизни малых народов Севера, при нахождении в руках кулаков около 60% всего поголовья, такое начало много значит.

Общие же результаты работы кооперации можно считать весьма значительными. Уже один факт почти поголовного кооперирования первобытных охотников и рыбаков, рассеянных на необъятных, непроходимых пространствах тундры и тайги, является огромным достижением.

Еще большим достижением является повсеместно констатируемый, ярко выраженный рост политического сознания туземных трудящихся масс.

Активное участие туземцев в перевыборных кампаниях, смелость выступлений туземных делегатов на сугланах, их меткая критика ошибок, искривлений, головотяпства отдельных работников, их резкие протесты против нарушения прав, данных советской властью туземному населению, говорят о развитии политической сознательности и национального самосознания. Наряду с национальным самосознанием в среде туземцев начинает уже твердо внедряться понимание классового разделения и классовых интересов. Образующийся актив бедноты развертывает повсюду фронт классовой борьбы, создавая тем предпосылки для решительного наступления на туземное кулачество и приступа к коренной реконструкции туземного хозяйства на базе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Чрезвычайно ярким достижением является зарождение туземной партийной организации, заметно обозначившееся только в последнем году.

Сейчас кроме ранее создавшихся комсомольских ячеек уже почти во всех районах Севера имеются партийные ячейки в среде туземного населения. Последние сообщения с мест (особенно с ДВ) говорят об усиленном приливе трудящихся туземцев в партию во время проведения перевыборной кампании 1930 г.

Во всех этих результатах шестилетней работы советской власти и ее специальных органов—Комитетов Севера—уже четко обрисовывается начало преодоления огромной отсталости малых народов Севера.

Буржуазный научный мир на международных этнографических съездах, знакомясь по докладам проф. Тана-Богораза со сдвигами в жизни северных туземцев, поражался этими достижениями, опровергавшими буржуазную теорию о неспособности к развитию слишком отсталых народов „низшей расы“.

Нас эти результаты ничуть не удивляют, ибо мы знаем жизнестворность ленинской национальной политики, нашедшей ключ к разрешению национального вопроса, конечно, возможному только при диктатуре пролетариата.

Мы знаем, что всякая отсталость бывших угнетенных народов, как бы велика она ни была, в условиях советского государства может быть преодолена в известный промежуток времени.

Имеющийся десятилетний опыт проведения марксистско-ленинской политики в национальном вопросе уже достаточно показал, что пролетариат, взявший государственную власть в свои руки, под руководством большевистской партии, способен уничтожить всякое неравенство между национальностями, создать экономическую базу и политические условия для небывалого расцвета эконо-